

Шахворостов Виталий Викторович

РОЛЬ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В УКРЕПЛЕНИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РУБЕЖЕЙ (1922-1941 ГГ.)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/21.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 76-79. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Описание А. В. Ремневым его деятельности в высших государственных учреждениях убедительно показывает, что делопроизводство являлось не только техническим элементом, но и действенным средством управления. Инструментами такого «управления» служили различные приемы: составление записок или справок, в которых чиновник мог придать делу нужное направление; задержать рассмотрение вопроса, сославшись на необходимость дополнительных справок и разъяснений, поручение канцелярским чиновникам от «утомленных» длительным заседанием членов Комитета министров сформулировать решение («придумать редакцию») [Там же, с. 31-32].

В эпоху либеральных реформ организационно-правовые основы процедуры рассмотрения законопроектов в высших правительственных учреждениях Российской империи не претерпели существенных изменений. Это предопределялось тем, что некоторые преобразования государственного аппарата, предпринимавшиеся в исследуемый период, не имели целью изменение характера политического устройства государства. Основы самодержавия оставались незыблемыми, общегосударственное представительство сформировано не было. Разработка и принятие реформ осуществлялась в рамках старого правительственного механизма.

Список литературы

1. **Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917 гг.** СПб.: Наука, 1998. Т. 1. Высшие государственные учреждения. 302 с.
2. **Милютин Д. А.** Воспоминания. 1860-1862. М.: Редакция альманаха «Российский Архив», 1999. 559 с.
3. **Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. 1-е (ПСЗ-1).** СПб., 1830. Т. 28. № 21.896. Ст. 1204.
4. **Там же.** Т. 31. № 24.064.
5. **Там же.** Т. 32. № 25.043
6. **ПСЗ. Собр. 2-е.** СПб., 1843. № 15.518. Т. 17. Отд. первое.
7. **Там же.** Т. 36. № 36.653.
8. **Ремнев А. В.** Анатолий Николаевич Куломзин // Вопросы истории. 2009. № 8. С. 26-45.

УДК 94(47).084

Виталий Викторович Шахворостов

Дальневосточный государственный гуманитарный университет

РОЛЬ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В УКРЕПЛЕНИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РУБЕЖЕЙ (1922-1941 гг.)[©]

Освобождение Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев, включение его в состав Советского государства в ноябре 1922 г. ставили на повестку дня новые проблемы экономического, политического, социального и административного характера. Одной из основных задач, стоящих перед государством, являлось укрепление его дальневосточных рубежей, которые характеризовались огромной протяженностью, отсутствием оборудования их в инженерном отношении, пересеченностью и труднопроходимостью приграничной местности, суровыми климатическими условиями, недостатком технической связи (телефонной и телеграфной). Кроме того, Советский Дальний Восток был объектом самого пристального внимания международного империализма и белоэмиграции в Китае.

Политический и уголовный бандитизм, огромный объем контрабанды, промышленный и военный шпионаж представляли собой серьезную угрозу политической и экономической безопасности страны. В этих условиях предстояло создать надежную и эффективную охрану и защиту ее границ. Не последнюю роль в этом сыграло участие местного населения в охране дальневосточных рубежей.

На состоявшемся по инициативе ЦК РКП(б) в апреле 1925 г. межведомственном совещании начальников частей пограничной охраны ОГПУ Ф. Э. Дзержинский отмечал, что «Между нами и населением - органическая связь. Такой связи нужно добиться и в пограничной полосе. Нужно добиться того, чтобы несущий охрану границы был известен населению как на нашей стороне, так и на той, как честный, преданный защитник рабочих и крестьян» [8, с. 64].

На этой же задаче Ф. Э. Дзержинский акцентировал внимание пограничников в своем приветствии 2-му выпуску Высшей пограничной школы 15 августа 1925 г., где им было сказано: «Особо следует подчеркнуть вопрос завоевания симпатий и доверия населения. Лозунг партии «лицом к деревне» должен быть наиболее полно осуществлен в погранполосе, и это в большей мере ложится на погранохрану. Завоевая симпатии населения, Вы будете иметь лучших помощников в деле охраны границ и подготовите в случае войны решающие условия для победы» [10, с. 220].

Вопросы включения местного населения в процесс охраны границы были отражены в разработанной в феврале 1923 г. инструкции «Об управлении охраны границ РСФСР». Дальнейшее развитие они получили в Положении об охране Государственных границ Союза ССР, а также Временном уставе службы пограничных войск ОГПУ, принятых в 1927 г.

В телеграмме ОГПУ от 3 августа 1925 г. об организации работы среди местного населения пограничной полосы всем полномочным представителям ОГПУ округов предписывалось: «Усилить работу политаппарата и просветительской организации погранохраны среди местного населения, увязав эту работу с планами, намечаемыми совещаниями по работе в деревне при местных партийных комитетах» [Там же, с. 219].

Немалое внимание этим процессам уделялось и ранее - с начала установления Советской власти на Дальнем Востоке и в период Гражданской войны, когда непосредственная охрана дальневосточных границ осуществлялась не имевшими такого опыта армейскими подразделениями 5-й Краснознаменной армии РСФСР и Народной Революционной армии Дальневосточной республики. Пресса буквально пестрела заголовками о помощи армии, проведении так называемых «недель помощи фронту», создании соответствующих комитетов и о конкретных результатах этой помощи. В период Гражданской войны на Дальнем Востоке нередко, фактически, основной силой, противодействующей налетам банд из-за кордона, являлись формируемые местными жителями отряды самообороны.

После окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке местными и Советскими партийными органами принимались самые активные меры по усилению охраны дальневосточных рубежей. Дальневосточное бюро ЦК РКП(б) неоднократно обсуждало мероприятия по усилению охраны границы на Дальнем Востоке. 23 апреля 1925 г. ЦК РКП(б) созвал специальное совещание представителей ОГПУ, Наркомфина, военного ведомства для обсуждения экстренных мер усиления охраны дальневосточной границы [1, с. 29, 30]. Здесь же было принято решение о создании в пограничных населенных пунктах групп трудящихся для более активной помощи пограничникам в охране государственной границы [10, с. 262]. Дальнейшей активизации деятельности партийных и советских органов, всего местного населения Дальнего Востока по укреплению границы способствовало постановление ЦИК СССР от 11 декабря 1925 г. «Об усилении работы в районах пограничной полосы». Полномочному представительству ОГПУ вменялось в обязанность следить за правильностью взаимоотношений пограничной охраны с местным населением и особенно малыми народами Дальнего Востока и Крайнего Севера [9, с. 37, 38].

Ситуация осложнялась тем, что формирование здесь пограничной охраны с развитием ее инфраструктуры осуществлялось на малообжитой территории, с редким населением. Например, на старте первой пятилетки число жителей Хабаровского края не достигало даже 1% жителей СССР, тогда как территория края в то время составляла около 12% всей площади страны [15, с. 110]. В целях укрепления дальневосточных рубежей пограничные районы заселялись новоселами, в т.ч. уволенными в запас военнослужащими. Так, в период с 1931 по 1932 гг. на Дальнем Востоке расселились более 14 тыс. бывших военнослужащих с семьями, которые создавали т.н. «красноармейские колхозы» [16, с. 30]. Еще в декабре 1925 г. приказом ОГПУ была введена в действие «Инструкция комиссиям связи в частях пограничной охраны, внутренних войск и школе ОГПУ». В число основных задач комиссиям связи, формируемым во всех подразделениях пограничной охраны, вменялось поддержание связи с уволенными в бессрочный отпуск военнослужащими и их семьями, для осуществления через них советского влияния на деревню [10, с. 224, 225].

Как показывает статистика, около половины всех лиц, задержанных с контрабандой при переходе границы, являлись проживающими в пограничной полосе крестьянами, в т.ч. бедняками и середняками [Там же, с. 233]. Участие местного населения приграничных районов в контрабандной деятельности, которая к середине 20-х г. XX в. достигла угрожающих масштабов, объяснялось дефицитом товаров народного потребления советского производства и высотой цен на них. Снижению объемов контрабандной деятельности способствовала не только внутренняя политика Советского государства, но и широкая пропагандистская деятельность партийных органов с местным населением, направленная на их единение с пограничными органами и участие в охране государственной границы.

Не менее остро, по сравнению с западными рубежами страны, на Дальнем Востоке стоял вопрос о борьбе с уголовным бандитизмом. Так, судя по многочисленным сводкам пограничной охраны полномочного представительства ОГПУ Дальневосточного края, только за 1 квартал 1926 г. было зафиксировано не менее десяти случаев нападений и провокационных налетов на наши приграничные селения китайских солдат, а также неизвестных лиц, в результате которых погибли советские граждане, а их хозяйству был нанесен значительный ущерб [Там же, с. 807, 808, 809].

Вопросы ликвидации контрабандной торговли и противодействия бандитизму являлись одними из основных на заседаниях как поселковых и сельских, так и волостных и уездных органов власти. Так, в качестве мер повышения эффективности борьбы с водворением в уезд контрабандного спирта, на заседаниях Иманского уездного исполкома в конце 1923 г., предлагалось широкое вовлечение в эту борьбу сельсоветов [4, л. 58]. На проведенном 9 декабря 1923 г. Тунгусским волостным исполкомом съезде председателей сельсоветов волости, внимание докладчиков акцентировалось на том, что ограниченные возможности осложняют борьбу в селениях с контрабандой, местным населением поддержка группам содействия и должностным лицам оказывается не всегда [11, л. 234-244]. Аналогичные вопросы были рассмотрены на состоявшемся 30 января 1924 г. съезде председателей сельсоветов Посьетской волости [2, л. 42, 43].

В 1920-х гг. сельскими органами власти при поддержке активистов из числа местных жителей был введен комплекс мероприятий, направленный на снижение объемов контрабандной деятельности. Жители селений, уличенные в занятии контрабандой, брались сельскими советами на учет. За их передвижением устанавливался контроль. В случаях бесконтрольного появления спирта в населенном пункте данные лица подвергались обыску.

На проселочных дорогах, в период проведения обысков, предписывалось выставлять караул, всех выезжающих задерживать, а в случае их бегства, после троекратного окрика, открывать огонь на поражение [14, л. 3-5].

Наибольшие опасения у дальневосточных властей вызывало спиртоношество, следствием которого являлось спаивание, эксплуатация и обман туземных племен со стороны частных торговцев, ведущих торговлю с туземцами в местах их расселения. Изученные источники позволяют сделать вывод, что в некоторых случаях задержанию контрабандистов-спиртоносов активно способствовало местное население. Так, в середине декабря 1923 г. в селении Покровка Тунгусской волости Хабаровского уезда двумя сельскими активистами был задержан гражданин этого селения с контрабандным спиртом [13, л. 124]. В селении Дежневка этой же волости 27 ноября 1923 г. в 5 часов вечера были задержаны двое китайских подданных с контрабандой [12, л. 247]. В этом же селении 28 декабря 1923 г. инициативной группой местных жителей было задержано еще четверо китайцев с контрабандным спиртом. Волостные власти ходатайствовали о премировании председателя Дежневского сельсовета за хорошо налаженную работу по борьбе с водворением в селение контрабандного спирта [Там же, л. 287].

Во многих удаленных от губернских, уездных и волостных центров приграничных селениях не было представителей Советской власти, кроме подразделений пограничников, и последним приходилось брать на себя решение многих повседневных вопросов жизни, не связанных с выполнением служебной деятельности. Это, безусловно, способствовало укреплению связей пограничников с местным населением и росту их авторитета, особенно среди молодежи. Нередкими были случаи, когда в поиске и задержании нарушителей государственной границы (в т.ч. контрабандистов), прорвавшихся на советскую территорию белогвардейских групп, принимали самое активное участие жители приграничных районов. Так, в сводке боевых действий Никольско-Уссурийского пограничного отряда за 1924 г. говорится об активном содействии крестьян с Комиссаровки и Гродеково пограничному разъезду при отражении вооруженного налета хунхузов с территории Китая [9, с. 35]. В 1925 г. в разгроме банды, руководимой кулаком Куклинским в районе Абазы в Забайкалье, вместе с пограничниками принимали участие 25 местных активистов [7, с. 25]. В ноябре 1929 г. к ликвидации последствий кулацкого восстания в районе селений Райчиха, Завитая Амурской области были привлечены 15 коммунистов отряда самообороны [3, л. 200].

В приграничных населенных пунктах из числа наиболее подготовленных и проверенных крестьян формировались группы самообороны (самоохраны), а также группы содействия пограничной охране. Основной целью создания групп самообороны была защита селений, колхозного и совхозного имущества от налетов хунхузов и белоэмигрантских групп из-за кордона до прибытия войсковых подразделений. Служба осуществлялась в основном методом ночного патрулирования и осложнялась отсутствием достаточного количества оружия и несогласованностью действий селений. В число задач групп содействия входило оказание помощи ближайшим заставам погранохраны ОГПУ в борьбе с бандитизмом, осуществление режимных мероприятий в пограничной полосе, а также непосредственное участие в охране государственной границы. Деятельность создаваемых групп курировалась командирами подразделений пограничной охраны, с которыми устанавливалась взаимосвязь для оперативного обмена информацией. Имеющееся у населения огнестрельное оружие регистрировалось. Нередко члены групп содействия для несения службы по охране государственной границы оружие получали в этих же подразделениях.

В целях организации более успешного противодействия бандитским налетам на селения Архангеловку и Ново-Куrowsкое, Тунгусский волостной исполком в ноябре 1923 г. направил в Хабаровский уездный революционный комитет донесение с ходатайством о снабжении групп содействия Советской власти данных селений оружием, не менее 5-ти винтовок на каждое селение [13, л. 116].

Особое внимание сельских органов власти уделялось выявлению в селениях незнакомых лиц с проверкой документов у наиболее подозрительных. Для примера, все граждане, прибывающие в район селения из других местностей, обязаны были зарегистрироваться у председателя сельсовета в течение 24-х часов. Указанное требование было обсуждено на заседаниях сельсоветов и доведено в июне 1923 г. до сведения населения [11, л. 84, 87]. Обязательное постановление Приморского губернского исполкома № 2 от 1924 г. предписывало на граждан, укрывающих посторонних лиц, без регистрации в сельсовете, налагать административный штраф [5, л. 70].

В конце 20-х, начале 30-х гг. дальневосточные пограничники успешно противостояли налетам китайских и белогвардейских формирований, прорвавшихся на советскую территорию, причем не только при содействии армейских подразделений, но и при широкой и активной поддержке местного населения. Только в мае 1930 г. было задержано 1355 нарушителей границы [17, с. 166].

В 1930-х гг. был осуществлен ряд мероприятий по усилению охраны дальневосточной границы: увеличена численность пограничных войск, улучшено их техническое оснащение; усилен пограничный режим; установлено более тесное взаимодействие пограничных войск с частями и соединениями Красной Армии и Тихоокеанского флота.

Наряду с этим немало внимания было уделено широкому привлечению местного населения к охране границы. С введением в 1931 г. «Инструкции о порядке привлечения населения пограничной полосы к охране государственной границы СССР» было положено начало организованному содействию населения приграничных районов пограничным органам.

В приграничных населенных пунктах, на предприятиях, в совхозах, колхозах и машинотракторных станциях командирами пограничных частей и подразделений стали создаваться бригады и отряды содействия. В их состав на добровольной основе привлекались местные жители, способные помогать войскам в охране государственной границы. Инструкция устанавливала права и обязанности членов бригад и отрядов содействия, порядок их использования в охране государственной границы, а также предусматривала порядок поощрения наиболее отличившихся активистов.

Так, к концу 1934 г. в пограничных районах Дальневосточного края насчитывалось 1259 чел., организованных в 121 группу самообороны, и 1042 чел. членов бригад содействия, объединенных в 124 группы. За период 1930-1934 гг. при их участии был задержан 3331 нарушитель государственной границы [9, с. 92]. А уже в 1939 г. только на участках Приморского и Хабаровского пограничных округов действовали 117 групп и 87 бригад содействия с общим числом 2666 чел. Всего с 1936 по 1939 гг. с помощью местного населения на Дальнем Востоке СССР было задержано 1008 нарушителей границ [Там же, с. 120]. Помимо непосредственного участия в охране границы, сельские жители помогали пограничникам продовольствием, фуражом, горюче-смазочными материалами, а также участием в строительстве городков пограничных застав.

За активную помощь пограничникам, высокую бдительность и отвагу, многие из местных жителей были награждены грамотами, ценными подарками, денежными премиями, а отдельные из них правительственными наградами. В 1934 г. за помощь в охране государственной границы СССР 44 жителя дальневосточных приграничных селений получили различные поощрения [Там же, с. 92]. В марте и августе 1939 г. за образцовое выполнение задач по охране государственной границы наряду с пограничниками правительственных наград были удостоены колхозники, рабочие и служащие приграничных районов. На страницах центральной прессы в феврале 1941 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденами и медалями СССР начальствующего состава и красноармейцев пограничных войск НКВД», которым два местных жителя Хабаровского края были награждены медалью «За боевые заслуги» [6, с. 243].

Создание из числа местных жителей, в т.ч. и из представителей коренного населения групп, а впоследствии бригад содействия имело неоценимое значение в деле укрепления дальневосточных рубежей. В целом, за двадцать межвоенных лет пограничники Дальнего Востока не без участия местного населения задержали 214827 нарушителей государственных границ, в т.ч. около 19 тыс. агентов иностранных разведок. За этот же период было ликвидировано 543 банды, обнаружено и задержано контрабандных товаров на сумму более 52 млн. рублей, а также 2025 кг. золота [18, с. 45].

Таким образом, сформированная система включения местного населения в охрану государственной границы на Дальнем Востоке была эффективна. Несмотря на то, что созданные группы самообороны и бригады содействия пограничной охране являлись лишь вспомогательной формой защиты государственной границы СССР, они внесли огромный вклад в дело укрепления дальневосточных рубежей.

Список литературы

1. Богданов В. Н., Гурьев Ю. С., Клиппель В. И. и др. Дальневосточный пограничный: очерк истории войск Краснознаменного Дальневосточного пограничного округа. Хабаровск, 1983. 288 с.
2. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. Р-412. Оп. 1. Д. 1.
3. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 164.
4. Там же. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 26.
5. Там же. Ф. Р-1911. Оп. 1. Д. 7.
6. Граница: документально-художественное повествование о дальневосточной границе. Хабаровск, 1976. 464 с.
7. Дворниченко Н., Медведев Н. Краснознаменный Забайкальский: очерк истории войск Краснознаменного Забайкальского пограничного округа. Кызыл, 1988. 240 с.
8. Иванов В. С., Кисловский Ю. Г., Андрианов В. Н. и др. Часовые советских границ: краткий очерк истории пограничных войск СССР. М., 1984. 318 с.
9. Пашков А. М. За край родной дальневосточный: о деятельности Коммунистической партии и Советского правительства по организации и усилению охраны государственной границы СССР на Дальнем Востоке (1920-1941 гг.). Южно-Сахалинск, 1985. 143 с.
10. Пограничные войска СССР 1918-1928 гг. М., 1973. 928 с.
11. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-1931. Оп. 1. Д. 10.
12. Там же. Д. 22.
13. Там же. Д. 59.
14. Там же. Д. 64.
15. Сунцов С. П., Хвостиков М. П., Яхнин Ю. Л. и др. Краснознаменный Дальневосточный: история Краснознаменного Дальневосточного военного округа. М., 1985. 280 с.
16. Чаусов П. Х. Роль советских и хозяйственных организаций в строительстве красноармейских колхозов на советском Дальнем Востоке в 1929-1931 гг. // Вопросы истории Дальнего Востока. Хабаровск, 1972.
17. Чугунов А. И. На страже советских рубежей: пограничные войска на страже советских рубежей 1929-1938. М., 1981. 271 с.
18. Ширяев В. А. Опыт Советского государства по подготовке кадров для дальневосточных пограничных органов (1922-июнь 1941 гг.). Хабаровск, 2008. 170 с.